

UDC 908

«Little Speransky» of Siberia: on the activities of Yakutsk, Yenisei governor Ivan Kraft from 1906 to 1914

Tatyana G. Karchaeva¹, Mikhail D. Severyanov², Evgeniy N. Garin³

Siberian Federal University, Russian Federation, 82A, Svobodny str, Krasnoyarsk

¹ PhD (History), Associate Professor, tatyana-verkhoturova@yandex.ru

² Dr (History), Professor, kafedraistorirossii@yandex.ru

³ Dr (Technical), Professor, reserve colonel, director of the Military Engineering Institute, vii@sfu-kras.ru

Abstract

The contribution of the governor Ivan Kraft to the socio-economic, political and cultural development of the Yakutsk region, the Yenisei province and Siberia, as a whole, at the beginning of the 20th century was considered in the article. On the basis of a detailed analysis of literature, pre-revolutionary periodicals, as well as an array of archival material, often first introduced into scientific circulation and raised in the State Archives of the Krasnoyarsk Territory and the National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia), a conclusion was made about the high degree of professionalism of I. Kraft, a manager who held a provincial post in Siberia at such a difficult time in Russian history. The comparison of the information from the literature with archival materials showed that at the end of the governor's term in the Yakut region this territory reached a new, more advanced level of civilizational development, the Yakut population and the Russian population became familiar with the benefits of modern society, the level and quality of life increased due to the development of education, health care, social security. Short life in the post of the Yenisei governor, compared with the Yakut governor, was no less successful for the history of the Yenisei province. From 1913 to 1914 Central Siberia had exemplary indicators on the policy of combating wholesale

drunkenness among the inhabitants of Siberia and Russia as a whole, which was explained by the personal participation of the governor in organizing and carrying out concrete actions. I. Kraft's contribution to the solution of the alien issue in Siberia and the Central Asian Russian regions was assessed by the central government structures and the scientific community, which enabled him to become a member of the Imperial Russian Geographical Society and to earn a memory among grateful descendants.

Key words: Ivan Kraft, governors of the Russian Empire, modernization, Siberian non-Russians, Turgai oblast, Yenisei province, Yakutsk region, Siberia.

1. Введение

Известный общественный и политический деятель, лидер «сибирского областничества» Г. Н. Потанин в 1914 г. сказал, что якутский и енисейский губернатор И. И. Крафт – это «маленький Сперанский» Сибири ([Потанин, 1914: 1](#)). Данная точка зрения близка нашему мнению, как современных историков. Служебный и жизненный путь «еще малоизученного» Ивана Ивановича Крафта необходимо рассматривать с позиции комплексной оценки его профессиональной деятельности. Роль И. И. Крафта в развитие Приенисейской Сибири, Якутской и Тургайской областей, которыми он руководил в начале XX в., была огромна – развитие экономики, социальной инфраструктуры и вывод качества жизни населения на новый уровень. Вклад царского чиновника в улучшение сибирского общества значителен. Но до сих пор имя И. И. Крафта представляется незнакомым российской и сибирской общественности. Следовательно, детальное его рассмотрение предопределяет необходимость настоящего исследования.

2. Материалы и методы исследования

Источниковая база статьи включает делопроизводственные документы (формулярные списки, губернаторские отчеты, доклады в Министерства и др.), поднятые в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК), Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)), материалы местной и центральной

периодической печати – статьи и хронику из дореволюционных газет «Сибирская жизнь», «Отклики Сибири», «Енисейские губернские ведомости», а также ранее не введенный в научный оборот сборник документов «Положение об управлении в степных областях. Сост. по изд. 1892 г. и продолж. 1893 и 1895 гг. с разъяснениями Правительствующего сената и министерств. Составил старший советник Тургайского областного правления И. И. Крафт» ([Положение..., 1898](#)).

Методологические основы исследования характеризуются использованием общенаучных методов (анализа, синтеза, сравнения) и специально-исторических (биографического, проблемно-хронологического, ретроспективного и метода периодизации), опирающихся на принципы историзма и научной объективности, которые позволили установить роль енисейского губернатора И. И. Крафта в жизни сибиряков начала XX в.

3. Обсуждение

Современная историография исследуемого вопроса получила импульс для развития благодаря дореволюционному биографическому очерку (некрологу) под авторством известного «областника» Г. К. Потанина, описавшего достижения И. И. Крафта во время его губернаторства в Якутской области ([Потанин, 1914: 1](#)). Г. К. Потанин в публикации «К Памяти Крафта» заявил о присутствии у чиновника благих целей и положительных результатов профессиональной деятельности, что в целом противоречило общественно-политическим взглядам «сибирского областничества», отрицавших централизованное управление и стремившихся привести Сибирь к автономии.

В советский период о жизни и деятельности И. И. Крафта отсутствовали какие-либо исследования описательного или проблемного характера. Только во второй половине 1990-х гг. благодаря усилиям краеведов и ученых-историков (Л. П. Бердников, Г. Ф. Быконя, П. Н. Машалкин, Ф. Г. Сафронов) было заявлено общественности, что и до «Революции 1917 г.» среди царских чиновников были

не только казнокрады, но и достойные люди, к которым стоит иметь уважение (Бердников, 1999; Красноярск..., 1988; Сафронов, 1993).

Важным событием в современной историографии вопроса и неким продолжением мероприятий по увековечиванию памяти И. И. Крафту стал фотоальбом «Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт, 1906–1913 гг. », подготовленный архивистами и историками Республики Саха (Якутия) (Реформатор..., 2011). Роль И. И. Крафта как ученого рассмотрена в ряде статей, посвященных тематике освоения Казахской степи и ее колонизации (Васильев, 2015; Гергилев, 2017).

В свою очередь, деятельность И. И. Крафта во время губернаторства в Енисейской губернии до сих пор еще не была темой какого-либо самостоятельного исследования. Заметим, что в 2017 г. вышла монография одного из авторов данной статьи Т. Г. Карчаевой «Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.)», в которой обозначены основные биографические вехи И. И. Крафта как губернатора Енисейской губернии, при этом какие-либо конкретные действия его как чиновника в ней не упоминаются [Карчаева, 2017].

Следовательно, историографический обзор обозначенного в статье вопроса показал, что тема исторического изучения И. И. Крафта как чиновника и общественного деятеля начала XX в. в контексте основных тенденций современной исторической науки отвечает требованиям научного исследования.

4. Результаты

4.1. Становление И. И. Крафта как чиновника

Иван Иванович Крафт свое детство и юность провел в селе Шушенском Енисейской губернии. Его отец Ян (Иван) Крафт (по происхождению – Витебский дворян римско-католического вероисповедания) за разные должностные преступления в 1864 г. был осужден к лишению дворянского звания и ссылке на поселение в Сибирь с причислением в Вознесенскую волость Красноярского

округа Енисейской губернии. Он ссылку отбывал совместно с семьей – женой, дочерью Марией (пяти лет), сыном Иваном (трех лет), т. е. будущим губернатором И. И Крафтом. Суть преступлений его отца была банальной для того времени. Как сказано в алфавите Экспедиции о ссыльных за 1865 г., Ян (Иван) Крафт – писарь Динабургской инженерной команды, унтер-офицер Витебского батальона Внутренней Стражи – был обвинен в «излишнем вытребовании контрамарок, кормовых денег и провианта на сумму 2400 руб. » ([ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 50. Л. 16-16 об.](#)).

Отец для сохранения за сыном дворянского звания отделил его от семьи, когда тому было только 12 лет. С этого времени Иван Иванович Крафт – поляк и дворянин по происхождению – служил внештатным писарем (занимался письмоводством) в разных присутственных местах Минусинского окружного управления. По достижению им 16-летнего возраста, позволявшего в то время вступить в штат государственной службы, он начал писать прошения в Минусинское окружное полицейское управление, но получал отказ. Судимость отца сказывалась отрицательно на судьбе сына, Впрочем, не считалась официальным препятствием. И. И. Крафт это знал и настаивал на справедливости, неоднократно обращаясь в Минусинское окружное полицейское управление, где намеревался служить: «Ваше Превосходительство, на основании примечания к 1267 статье III тома Устава о службе гражданской могут быть приняты на службу даже и поселенцы из дворян и чиновников, пробывшие в наказании не менее 10 лет, а я, сын дворянина, рожденный до конфирмации отца, не могу воспользоваться этим правом, не смотря на буквальный смысл 24 статьи Устава о наказаниях, где сказано, что дети, не участвовавшие в преступлении, рожденные до конфирмации родителей, хотя и последовавшие добровольно в ссылку, сохраняют все права состояния по рождению своему и могут именоваться прежним чином, титулом и званием своего отца. Если закон позволяет пользоваться мне прежним званием своего отца, то почему же невозможно

пользоваться правами и преимуществами этому званию присвоенными?» (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 50. Л. 9).

Минусинское окружное полицейское управление приняло И. И. Крафта на службу в штат в 1877 г. резолюцией его начальника: «Разрешаю». После этого 17-летний И. И. Крафт был назначен секретарем гражданского стола в Минусинское окружное полицейское управление, затем столоначальником и, так как на службе проявлял незаурядные трудолюбие и способности, быстро пошел вверх по служебной лестнице, через 10 лет став советником Забайкальского губернатора Я. Ф. Барабаша, еще через 10 лет – начальником отдела по инородческим вопросам Министерства внутренних дел с проживанием в г. Санкт-Петербурге, имея к этому времени за плечами серьезные опубликованные труды, нацеленные на улучшение системы местного управления, с целью реализации которых в 1907 г. он и был возвращен в Сибирь на должность губернатора Якутской области, а в 1913 г. был назначен «для наведения порядка» в Енисейскую губернию (Реформатор..., 2011:8).

4.2. И. И. Крафт как губернатор Якутской области и Енисейской губернии (1907–1914 гг.)

В Якутской области и Енисейской губернии не было такой отрасли, которой не коснулась бы рука их губернатора И. И. Крафта.

Якутским губернатором действительный статский советник Иван Иванович Крафт был назначен именным указом Его Императорского Величества 26 мая 1907 г. (НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 11. Д. 132. Л. 14). В начале XX в. данная территория представляла собой край, отдаленный от политического центра и имевший примитивное хозяйство, которое давало 86 % валовой продукции. Несмотря на ускоренную либеральными реформами модернизацию Якутская область не имела промышленности и только несколько кустарных предприятий по переработке кожи и древесины, якутяне не имели фактической возможности

учиться, а глазные болезни были «бичом» местных жителей ([Статистико-экономические итоги, 1906: 12](#)).

С учетом перспективы разработки природных богатств и роста благосостояния населения Якутской области И. И. Крафт был первым из якутских губернаторов, взявшимся за научное исследование области. По его инициативе было создано якутское отделение Императорского Русского географического общества (ИРГО), организованы геодезические экспедиции, собравшие ценный материал о природных богатствах, флоре и фауне Якутии.

Под личным контролем губернатора И. И. Крафта сельское хозяйство области получило новый импульс развития. В 1911 г. был открыт сельскохозяйственный склад, поставлявший якутским и русским крестьянам семена, инвентарь на льготных условиях, в 1912 г. организована сельскохозяйственная выставка элитных пород домашнего скота, и в Якутске заработала бактериологическая лаборатория, открылся больничный комплекс на 80 мест, увеличилось в разы количество врачей, фельдшеров и акушеров, что значительно улучшило ситуацию по предотвращению повальных болезней ([Реформатор..., 2011: 7-8](#)).

И. И. Крафт был особо внимателен к просвещению. В городах и улусных центрах заработали школы-пансионы, кочевые и вечерние школы. Он добился ежегодно выделения 26 казенных стипендий для студентов-якутян, а также денежная помощь для обучающихся детей в реальном училище, духовной семинарии и женской гимназии, выстроенных в годы нахождения его губернатором в 1907–1913 гг. ([Реформатор..., 2011: 6](#)).

Так, образ Якутской области значительно изменился. И. И. Крафт оставил ее с банками, кооперативами, телеграфом, телефоном, кинематографом, электричеством. За годы его управления в Якутске были построены здания музея-библиотеки, общежития для рабочих, вступила в стадию реализации судебная реформа и др. ([Забывтая доблесть, 2014: 34](#)).

На должность губернатора Енисейской губернии действительный статский советник Иван Иванович Крафт был назначен Высочайшим повелением Императора Николая II. 5 августа 1913 г. Бывший якутский губернатор зарекомендовал себя на прежнем месте службы в качестве талантливого управленца.

Новый Енисейский губернатор И. И. Крафт прибыл в уже знакомую для себя Енисейскую губернию 17 августа 1913 г. Красноярцы встречали его с большим радушием, и население Енисейской губернии восприняли его назначение как награду ([Хроника, 1913: 1](#)). Однако на этом посту он пробыл всего 15 месяцев.

Одним из первых распоряжений енисейского губернатора И. И. Крафта стал приказ о сохранении памятников и архивов. Благодаря его усилиям, во-первых, в городе Красноярске началось строительство Краеведческого музея, на что он пожертвовал 1000 руб., во-вторых, борьба с беспризорностью и безнадзорностью ребятишек стала более эффективной; в-третьих, по его инициативе и при его личном контроле в городах Енисейской губернии в середине 1914 г. были закрыты «дома терпимости» ([ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 236. Л. 2-12](#)).

В научной сфере имя Ивана Ивановича Крафта связано не только с Императорским Географическим обществом, но и заслугами в решении национального вопроса. Особый интерес его привлекала инородническая тема. И это неслучайно. В сибирском Забайкалье, где по преимуществу проживали буряты, он овладел бурятским языком, пользовался у них уважением. В среднеазиатской Тургайской области он познакомился с культурой и бытом казахского народа.

По предложению Министерства внутренних дел И. И. Крафт стал составителем «Положения об управлении в степных областях», которое было издано в 1893 г. в Оренбурге и представляло собой систематизированный юридический справочник по инородническому законодательству, распространенному на области российской Средней Азии ([Положение..., 1898: 3](#)).

Министр внутренних дел И. Л. Горемыкин в 1899 г. обратился к И. И. Крафту, на тот момент делопроизводителю земского отдела министерства, разработал законопроект о преобразовании системы местного управления среди сибирских инородцев. Данный документ, который, впрочем, так и не вступил в силу, стал наиболее полным правительственным программным документом по данной теме со времени принятия «Устава об управлении инородцами» М. М. Сперанского, действовавшего без каких-либо значимых изменений после введения «Учреждения для управления Сибирских губерний» 1822 г. (Гергилев, 2017: 129).

4.3. И. И. Крафт – борец с повальным пьянством

Человечество на протяжении всей своей истории понимало пагубность алкогольных излишеств. В России целенаправленная борьба с проблемой чрезмерного потребления спиртных напитков развернулась только чуть более 100 лет назад – в конце XIX в., в Сибири – в начале XX в, если конкретно в Енисейской губернии, то при губернаторе И. И. Крафте в 1913–1914 гг.

Маргинальная Сибирь будучи местом каторги и ссылки преступников, массового водворения крестьян-переселенцев, в сумме представлявших собой категорию населения, склонную к излишествах в употреблении спиртных напитков, характеризовалась незавидным положением в перечне территорий, структурированных по признаку наличия пьющих жителей. Казенная винная монополия С. Ю. Витте не принесла серьезной пользы в борьбе с алкоголизмом. По данным за 1908–1910 гг. среднее потребление спирта на одну душу населения в Сибири составляла 0,713 ведер водки, а в Европейской России – всего 0,595. При этом Западная Сибирь потребляла алкоголя несколько меньше, чем Восточная (Тобольская губерния и Акмолинская область – 0,619 ведра на человека, Томская губерния и Семипалатинская область – 0,633 ведра, Забайкальская область – 0,620 ведра, Енисейская губерния – 0,761, Иркутская губерния и Якутская область –

0,864). При этом городское население выпивало водки больше, чем деревенское. Так, за период 1904–1908 гг. пропивалось в среднем одним человеком 25 руб. 47 коп. в год, в уездах – 5 руб. 83 коп. (Сафронов, 2017: 409). Для сравнения, пуд пшеничного печеного хлеба (16 кг) стоил 1 руб. 60 коп., а фунт (0,4 кг) – 4 коп. (Такса цен, 1913: 2).

Повсеместное невыполнение правил казенной винной монополии и распространение пьянства среди населения Енисейской губернии требовало кардинальных мер, направленных на изменение ситуации.

Одним из самых успешно реализуемых направлений деятельности И. И. Крафта стала активная борьба с алкоголизмом населения. При активном участии впервые в Красноярске и Минусинске прошли мероприятия в рамках Всероссийского Праздника Трезвости – сентябрь 1913 г. и апрель 1914 г. Пропаганда здорового образа жизни при нем стала реальностью, а не мифической тенью казенной винной монополии. И в условиях военного времени (в период Первой Мировой войны) повсеместно введенный «сухой закон» на территории Енисейской губернии получил наилучшее и всестороннее исполнение именно при губернаторе И. И. Крафте.

В конце лета 1914 г. повседневный образ жизни большинства жителей Енисейской губернии изменился. Антиалкогольные запретительные нововведения проводились в тир этапа.

Первый этап. 2 августа 1914 г. согласно п. 3 ст. 26 «Положения о мерах к охранению государственного и общественного спокойствия» в пределах Иркутской и Енисейской, и Якутской области Иркутским генерал-губернатором, егермейстером Князевым были запрещены продажа и употребление спирта, вина и водочных изделий вне торговых казенных заведений, имевших для надлежащее разрешение и патент. Продажа спиртного с этого времени производилась только в посуде с ненарушенными печатями, пломбами, бандеролями, марками и т. п.

Хранение алкогольных изделий вне предназначенных для этого казенных магазинов и складов также считалось недопустимым ([Постановления..., 1914а: 2](#)).

Второй этап. 5 августа 1914 г. правила «сухого закона» были конкретизированы для сельчан.

«1. Воспрещается распитие крепких напитков на улицах, дорогах, площадях и в других открытых местах в черте усадебной оседлости селений и в помещениях крестьянского общественного управления.

2. Воспрещается появление в общественных местах в черте усадебной оседлости селений и на проезжих дорогах в состоянии явного опьянения.

3. Воспрещается хранение в селениях крепких напитков в помещениях частных лиц в количестве, явно превышающем потребности лиц, населяющих эти помещения.

4. Владельцам домов в черте усадебной оседлости селений вменяется в обязанность не допускать в принадлежащих им помещениях не разрешенной продажи крепких напитков и о производстве таковой продажи немедленно извещать полицию или сельские общественные власти.

Лица, виновные в нарушении настоящего обязательного постановления, вступающего в силу со дня его опубликования, будут подвергаемы в административном порядке аресту до трех месяцев или штрафу до пятисот руб.» ([Постановления..., 1914b: 2](#)).

Третий этап. 9 сентября 1914 г. вводились всесторонние запреты на всякого рода употребления и хранения спиртных напитков в городах, крестьянских, казачьих и инородческих селениях и всякого другого рода населенных пунктах. По сути, запретительные положения от 5 августа 1914 г. стали распространяться на все территории и виды населенных пунктов. Наказание при этом для правонарушителей было строгим – административная ответственность в форме ареста до трех месяцев или штраф до пятисот руб.» ([Постановления..., 1914с: 2](#)).

24 сентября 1914 г. Городская дума Красноярска приняла постановление «о

закрытии навсегда в г. Красноярске заведений, торгующих спиртными напитками». Было дозволено решением сельских и городских обществ закрывать питейные заведения в населенных пунктах.

Местные газеты того времени пестрили объявлениями, сообщавшими о массовом закрытии питейных заведений, проводившихся под личным контролем Енисейского губернатора И. И. Крафта. Так, например, после многих лет безуспешной борьбы были закрыты: пивная лавка по Гимназическому переулку в доме Соколова, содержащаяся Владикавказским мещанином Иосифом Францевовичем П*, а также повсеместно питейные заведения по селениям и городам Енисейской губернии ([Постановления..., 1914d: 2](#)).

В период нахождения у власти И. И. Крафта официально нигде нельзя было купить и рюмку водки. Продажа ее велась либо секретно в отдельных кабинетах ресторанов, либо практически открыто в залах в замаскированной посуде под видом фруктовых вод, лимонада и пр. (для каждого алкогольного напитка устанавливались соответствующие тайные названия). В Красноярском общественном собрании, например, желавших выпить спиртных напитков сажали за определенные столики. Узнав об этом, енисейский губернатор И. И. Крафт лично приказал принять меры, согласно которым на буфетчика был наложен штраф в 3000 руб., который, однако, был выплачен вскладчину буфетчиком и постоянными его клиентами ([Сафронов, 2017: 416](#)).

Анализ архивных материалов и периодической печати показал, что чрезвычайно распространены в то время были аресты и штрафы в отношении крестьян, торговавших спиртосодержащими напитками в виде самогонки, вина, наливок и пр. Статистика показала, что по отношению к крестьянскому населению штрафы выписывались в посильных для них размерах от 50 до 100 руб., а при невозможности их исполнения – крестьяне подвергались арестам в течении от одной недели и до месяца ([Хроника, 1914: 3](#)).

Разветвленная сеть частных городских и сельских аптечных пунктов также были включены в перечень организаций, требовавших пристального контроля со стороны акцизного и полицейского управлений. Еще до введения «сухого закона» по циркуляру МВД № 827 от 22 августа 1912 г. городские и уездные врачи осуществляли надзор за продажей медикаментов, приготовляемых на спирту или эфире, а их розничная продажа без рецепта была запрещена (ГАКК. Ф. 595. Оп. 22. Д. 1203. Л. 1-48). Проводившиеся проверки выявляли массу нарушений в аптечном деле. Архивные материалы свидетельствуют: «В г. Енисейске у аптекарского помощника Герша Мордуховича М* было найдено и изъято 10 флаконов «Аппетитных капель», 1 флакон «Гоффманских капель»; у Енисейского купца Лейвика Фишелева Ф* – 2 флакона «Подъемных капель», 37 флаконов «Киндер-бальзама», 55 флаконов «Аппетитных капель», 48 флаконов «Анисовых капель», 31 флакон «Гоффманских капель», 23 флакона «Сложной настойки», 41 флакон эфиро-валериановых капель, 43 флакона мятных капель, 41 флакон валериановых капель» (ГАКК. Ф. 595. Оп. 22. Д. 1116. Л. 18-18 об).

Во время губернаторства И. И. Крафта по личной его инициативе рядом с аптеками на постоянное дежурство выставлялись полицейские участковые приставы или их помощники. Так, например, 12 октября 1914 г. в г. Красноярске было зафиксировано сразу два случая покупки в аптеках «Киндер-бальзама», его распития и нахождения в пьяном виде на улице, что в то время считалось экстренным происшествием. По показаниям арестованных, первый из них – крестьянин Сухобузимской волости Красноярского уезда Михаил Григорьевич Г* купил «Киндер-бальзам» для лечения в Красноярской аптеке Общества Врачей на ул. Воскресенской, его выпил и опьянел, затем он был арестован; второй – приезжий крестьянин с. Богусловки Расказовской волости Тамбовской губернии Иван Романович Л*, «по незнанию серьезности дел в Енисейской губернии, приобрел, видимо фальсифицированный «Киндер-бальзам» в аптеке возле р. Кача

и, выпив 1/2 флакона, опьянел без памяти». Затем был арестован» (ГАКК Ф. 595. Оп. 22. Д. 1116. Л. 138-138 об., 204).

Официальная продажа спирто- и эфирно-содержащих медикаментов позволялась крупным аптекам и «материалистам», т. е. крупным торговцам медикаментами.

Значительная доля винокуренных предприятий по документам и на практике изменила свой род деятельности. Так, например, Красноярское товарищество «Пивовар» осенью 1914 г. перепрофилировалось на производство и продажу прохладительных напитков – лимонада и фруктовых вод (ГАКК. Ф. 506. Оп.22. Д. 1239. Л. 1). Другие предприятия (более мелкие) и вовсе закрылись.

На период правления в Енисейской губернии И. И. Крафта пришлось только первая фаза реализации «сухого закона». Во время поездки в Петербург И. И. Крафт умер 21 ноября 1914 г.

После кончины И. И. Крафта «сухой закон» реализовывался уже в неполном объеме своих положений.

С ноября 1914 г. и до конца имперского периода винокуренные заводы Енисейской губернии, перешедшие ранее в юридический статус складов, возобновили свою деятельность. «Леонидовский завод» наследников Г. В. Юдина, «Дмитриевский завод» и «Александровский завод» купцов Даниловых, предприятия купцов Яриловых, Некрасовых, Васильевых, Поляковых и др. продолжали производить спирт, реализовывая его почти по официальным торговым потокам.

Административные органы власти после ухода И. И. Крафта уже боролись с обходом запретительных правил «сухого закона» по-разному. Если высшие губернского и областного уровней структуры продолжали писать грозные циркуляры, то средние, например, уездные приставы, предпочитали уже решать вопросы по ситуации: или принимали решительные меры к закрытию тайных заводов и аресту самогонщиков, скупщиков, организаторов, или смотрели «сквозь

пальцы». При этом административные власти на местах (урядники, стражники, городничие) старались не замечать самогонных дел либо из-за боязни озлобить население, либо из-за взяток. Так, например, в деревне Хаю Пинчугской волости Енисейского уезда стражник арестовал приезжего спекулянта спиртом, в результате вся деревня восстала, а стражника от расправы спас только приезд пристава из села Богучанского, что ликвидировало конфликт. В ответ возникла целая отрасль подпольного самогоноварения. Подобная ситуация была и в Сибири, где самогоноварение в глухих таежных глубинках, откуда «хоть тридцать лет скачи, ни до какого государства не доскачешь», достигло широкого распространения (Сафронов, 2017: 412).

В газете «Сибирская деревня» за 1914 г. сказано, что «пьянство среди инородцев Минусинского уезда процветает: каждое торжество, каждый праздник не проходит без приношения обильной жертвы пьяному богу веселья.... А в Туруханском крае кулаки, купцы и "охочие люди" все также спаивают коренные народы, обирая их и не считаясь с Богом и совестью» (Макаров, 1914: 14).

Несомненно, сухой закон – это не односторонне сугубо положительное явление. Отрицательным последствием введения «сухого закона» было сокращение налоговых поступлений в казну, которое не компенсировало даже повышение налогового бремени на спички, соль, дрова, лекарства и пр. Рост цен на товары народного потребления вызывал недовольство у населения, что провоцировало революционную ситуацию¹. Кроме того, победить пьянство сухому закону вряд ли «под силу». В ответ на спрос появился целый ряд альтернативной продукции, продававшей официально в аптеках и магазинах – одеколоны, «капли Иноземцева», «киндер-бальзам», ханжа, медаш, фруктовые наливки, пивные и «коньяцкие» порошки-концентраты и пр.

¹ Сафронов С. А. Пьяный вопрос в России и сухой закон 1914–1915 годов. От казенной винной монополии С. Ю. Витте до сухого закона. Красноярск, 2017. С.418–419.

Однако исторический опыт внедрения «сухого закона» и его вполне успешная реализация при губернаторе И. И. Крафте безусловно несут позитивные результаты.

5. Выводы

В заключении стоит сказать, что Иван Иванович Крафт, разумеется, был человеком и чиновником своего времени – с достоинствами и недостатками, среди которых огромное трудолюбие, умение посвятить себя всецело государственному делу, а также неумение снисходительно относиться к подчиненным ему государственным служащим, которым не были свойственны его волевые качества, оправдание репрессивных мер по отношению к кочевым хакасам, не желавшим переходить к оседлости, за что его методы работы получили в народе название «крафтоедство» ([Gryaznukhina, 2017: 813–814](#)). Однако, несмотря на противоречивые мнения о его деятельности и не приукрашая личность И. И. Крафта, следует отдать должное его заслугам. На страницах тогдашних газет можно такие отзывы о нем: «добросовестный чиновник, который служил и горел» («Сибирская жизнь»), «энергичный защитник местных интересов» («Енисейская мысль»), «личность незаурядная в бюрократическом мире» («Отклики Сибири»). Многим губернаторским начинаниям и задумкам, к сожалению, не суждено было осуществиться – и оттого, что грянула Первая Мировая война, и оттого, что его жизнь оборвалась в ноябре 1914 г. в Петербурге.

Литература

[Бердников, Мешалкин, 1999](#) – *Бердников Л. П., Мешалкин П. Н.* Служил и горел // *Енисей*. 1999. № 4. С. 135-139.

[Васильев, 2015](#) – *Васильев Д. В.* Форпост империи. Административная политика в Центральной Азии. Середина XIX века. М.: ИБП, 2015. 302 с.

[ГАКК](#) – Государственный архив Красноярского края.

[Гергилев, 2017](#) – Гергилев Д. Н. Административно-территориальное реформирование Сибири в XIX – начале XX веков: опыт и необходимые выводы // *Клио*. 2017. № 4 (124). С. 129-133.

[Забытая доблесть, 2014](#) – Забытая доблесть: Енисейская губерния в годы Первой мировой войны. Красноярск, 2014. 216 с. С. 34-35

[Карчаева, 2017](#) – Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 252с.

[Красноярск..., 1988](#) – Красноярск: Очерки истории города / П. Н. Мешалкин, Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова и др. Красноярск: Кн. изд-во, 1988. 372 с.

[Коновалова, Федорова, 2016](#) – Коновалова О. В., Фёдорова В. И. В. М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России // *Российская история*. 2016. № 1. С. 116-130.

[Макаров, 1914](#) – Макаров А. Пьянство среди инородцев Минусинского уезда // *Сибирская деревня*. 1914. № 20. С. 14.

[НА РС \(Я\)](#) – Национальный архив Республики Саха (Якутия)

[Положение..., 1898](#) – Положение об управлении в степных областях. Сост. по изд. 1892 г. и продолж. 1893 и 1895 гг. с разъяснениями Правительствующего сената и министерств. Составил старший советник Тургайского областного правления И. И. Крафт. Оренбург: Типо-лит. П. Н. Жаринова, 1898. 282 с.

[Постановления..., 1914a](#) – Постановления Генерал-губернатора // *Енисейские губернские ведомости*. 1914. № 89. 2 августа. С. 2.

[Постановления..., 1914b](#) – Постановления Генерал-губернатора // *Енисейские губернские ведомости*. 1914. № 90. 5 августа. С. 2..

[Постановления..., 1914c](#) – Постановления Генерал-губернатора // *Енисейские губернские ведомости*. 1914. № 104. 25 сентября. С. 1.

[Постановления..., 1914d](#) – Постановления Генерал-губернатора // *Енисейские губернские ведомости*. 1914. № 113. 16 октября. С. 1.

[Потанин, 1914](#) – *Потанин Г. К. Памяти Крафта // Сибирская жизнь. 1914, 14 дек.*

[Реформатор..., 2011](#) – Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт, 1906–1913 гг.: фот., док. / сост. А. А. Калашиников. Якутск: Медиа-Холдинг «Якутия», 2011. 376 с.

[Сафронов, 2017](#) – *Сафронов С. А. Пьяный вопрос в России и сухой закон 1914–1915 годов. В 2 т. Т. 2. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 546 с.*

[Сафронов, 1993](#) – *Сафронов Ф. Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск: МГП «Полиграфист», 1993. 56 с.*

[Статистико-экономические итоги, 1906](#) – Статистико-экономические итоги по Якутской области за 1906 г. Якутск: Тип. обл. упр., 1906. 290 с.

[Такса цен, 1913](#) – Такса цен // *Енисейские губернские ведомости. 1913. № 42. 22 апреля. С. 2.*

[Хроника, 1913](#) – Хроника // *Енисейские губернские ведомости. 1914. № 113. 16 октября. С. 3.*

[Хроника, 1914](#) – Хроника // *Енисейские губернские ведомости. 1913. № 83. 17 августа. С. 3.*

[Graber, 2015](#) – *Graber K. E., Murray J. D. The Local History of an Imperial Category: Language and Religion in Russia's Eastern Borderlands, 1860s–1930s // Slavic Review. 2015. Vol. 74 (1). P. 127–152. [in US].*

[Gryaznukhina, 2017](#) – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia' eyes // Bylye Gody. 2017, Vol. 45. Is. 3. pp. 811–820.*

[Lyubichankovskiy, 2018](#) – *Lyubichankovskiy S. V., Akanov K. G. Orenburg in the History of Integration of Kazakh Steppe in the Russian Imperia XVIII – beginning of XX century // Bylye Gody. 2018. Vol. 48. Is. 2. P. 484-495.*

[Pereira, 1993](#) – *Pereira N.G.O. The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia // Russian History. 1993. Vol. 20. Is. 4. pp. 163-178.*

References

- [Berdnikov, Meshalkin, 1999](#) – *Berdnikov L P., Meshalkin P. N.* Sluzhil i gorel [Served and burned] // *Enisej*. 1999. № 4. pp. 135-139 [in Russian]
- [Vasil'ev, 2015](#) – *Vasil'ev D. V.* Forpost imperii. Administrativnaya politika v Central'noj Azii. Seredina XIX veka [The outpost of the empire. Administrative policy in Central Asia. The middle of the XIX century]. M.: IBP, 2015. 302 p. [in Russian]
- [GAKK](#) – Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja
- [Gergilev, 2017](#) – *Gergilev D. N.* Administrativno-territorial'noe reformirovanie Sibiri v XIX – nachale XX vekov: opyt i neobhodimye vyvody [Administrative and territorial reform of Siberia in the XIX – early XX centuries: experience and necessary conclusions] // *Klio*. 2017. № 4 (124). pp. 129-133 [in Russian]
- [Zabytaya doblest', 2014](#) – *Zabytaya doblest': Enisejskaya guberniya v gody Pervoj mirovoj vojny* [Forgotten prowess: Yenisei province in the years of the First World War]. Krasnoyarsk, 2014. 216 p. [in Russian]
- [Karchaeva, 2017](#) – *Karchaeva T. G.* Enisejskaya gubernskaya administraciya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Enisei province administration: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU, 2017. 252 p. [in Russian]
- [Krasnoyarsk..., 1988](#) – *Krasnoyarsk: Ocherki istorii goroda* [The Krasnoyarsk: essays on the history of the city] / *P. N. Meshalkin, G. F. Bykonya, V. I. Fedorova*, dr. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1988. 372 p. [in Russian]
- [Konovalova, Fedorova, 2016](#) – *Konovalova O. V., Fyodorova V. I. V. M.* Chernov: ot terrorizma k pacifizmu. Ehvolyuciya mirovozzreniya i realii Sovetskoj Rossii [V. M. Chernov: from terrorism to pacifism. Evolution of the world outlook and the realities of Soviet Russia] // *Rossijskaya istoriya*. 2016. № 1. pp. 116-130 [in Russian]
- [Makarov, 1914](#) – *Makarov A.* P'yanstvo sredi inorodcev Minusinskogo uezda [Drunkenness among non-Russians in Minusinsk district] // *Sibirskaya derevnnya*. 1914. № 20. p. 14 [in Russian]
- [NA RS \(YA\)](#) – Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Yakutiya)

[Polozhenie..., 1898](#) – Polozhenie ob upravlenii v stepnyh oblastyah. Sost. po izd. 1892 g. i prodolzheniyam 1893 i 1895 gg. s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego senata i ministerstv. Sostavil starshij sovetnik Turgajskogo oblastnogo pravleniya I. I. Kraft [Provision on management in the steppe areas. Comp. by ed. 1892 and continued. 1893 and 1895 years. with explanations of the Governing Senate and ministries. Compiled by the senior adviser of the Turgai regional board II Kraft]. Orenburg: Tipo-lit. P. N. ZHarinova, 1898. 282 p. [in Russian]

[Postanovleniya..., 1914a](#) – Postanovleniya General-gubernatora [Decisions of the Governor-General] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1914. № 89. 2 avgusta. p. 2 [in Russian]

[Postanovleniya..., 1914b](#) – Postanovleniya General-gubernatora [Decisions of the Governor-General] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1914. № 90. 5 avgusta. p. 2 [in Russian]

[Postanovleniya..., 1914c](#) – Postanovleniya General-gubernatora [Decisions of the Governor-General] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1914. № 104. 25 sentyabrya. p. 1 [in Russian]

[Postanovleniya..., 1914d](#) – Postanovleniya General-gubernatora [Decisions of the Governor-General] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1914. № 113. 16 oktyabrya. p. 1 [in Russian]

[Potanin, 1914](#) – *Potanin G. K. Pamyati Krafta* [In memory of Kraft] // *Sibirskaya zhizn'*, 1914, 14 dek.

[Reformator..., 2011](#) – Reformator zemli YAkutskoj gubernator Ivan Ivanovich Kraft, 1906–1913 gg.: fot., dok. [Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт, 1906–1913 гг. Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт, 1906–1913 гг. Reformer of the land of Yakutsk governor Ivan Ivanovich Kraft, 1906-1913] / A. A. *Kalashnikov*. YAkutsk: Media-Holding «YAkutiya», 2011. 376 p. [in Russian]

[Safronov, 2017](#) – *Safronov S. A. P'yanyj vopros v Rossii i suhoj zakon 1914-1915 godov* [Drunken issue in Russia and the dry law of 1914-1915]. Vol. 2. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2017. 546 p. [in Russian]

[Safronov, 1993](#) – *Safronov F. G. Dorevolucionnyye nachal'niki YAkutskogo kraya* [Pre-revolutionary chiefs of the Yakutsk region]. YAkutsk: MGP «Poligrafist», 1993. 56 p. [in Russian]

[Statistiko-ehkonomicheskie itogi, 1906](#) – *Statistiko-ehkonomicheskie itogi po YAkutskoj oblasti za 1906 g* [Statistical and economic results for the Yakut region for 1906]. YAkutsk: Tip. obl. upr., 1906. 290 p. [in Russian]

[Taksa cen, 1913](#) – *Taksa cen* [Price list] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1913. № 42. 22 aprelya. p. 2 [in Russian]

[Hronika, 1913](#) – *Hronika* [The Chronicle] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1914. № 113. 16 oktyabrya. S. 3 [in Russian]

[Hronika, 1914](#) – *Hronika* [The Chronicle] // *Enisejskie gubernskie vedomosti*. 1913. № 83. 17 avgusta. p. 3 [in Russian]

[Graber, 2015](#) – Graber K. E., Murray J. D. The Local History of an Imperial Category: Language and Religion in Russia's Eastern Borderlands, 1860s–1930s // *Slavic Review*. 2015. Vol. 74 (1). pp. 127–152 [in US]

[Gryaznukhina, 2017](#) – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia' eyes // *Bylye Gody*. 2017, Vol. 45. Is. 3. pp. 811–820 [in Russian]

[Lyubichankovskiy, Akanov, 2018](#) – Lyubichankovskiy S. V., Akanov K. G. Orenburg in the History of Integration of Kazakh Steppe in the Russian Imperia XVIII – beginning of XX century // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 48. Is. 2. pp. 484-495 [in Russian]

[Pereira, 1993](#) – *Pereira N.G.O. The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia* // *Russian History*. 1993. Vol. 20. Is. 4. pp. 163-178 [in US]

«Маленький Сперанский» Сибири: о деятельности Якутского, Енисейского губернатора И. И. Крафта в 1906–1914 гг.

Татьяна Геннадьевна Карчаева¹, Михаил Дмитриевич Северьянов², Гарин Евгений Николаевич³

Сибирский федеральный университет, Россия, 82А, Свободный пр., Красноярск

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института, tatyana-verkhoturova@yandex.ru

² доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Гуманитарного института, kafedraistoriirossii@yandex.ru

³ доктор технических наук, профессор, полковник запаса, директор Военно-инженерного института, vii@sfu-kras.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вклад губернатора Ивана Ивановича Крафта в социально-экономическое, политическое и культурное развитие Якутской области, Енисейской губернии и Сибири, в целом, в начале XX в. На основе детального анализа литературы, дореволюционной периодики, а также массива архивного материала, зачастую впервые введенного в научный оборот и поднятого в Государственном архиве Красноярского края и Национальном архиве Республики Саха (Якутия), сделан вывод о высокой степени профессионализма И. И. Крафта как местного управленца, занимавшего губернскую должность в Сибири в столь трудное время российской истории. Произведенное сравнение сведений из литературы с архивными материалами показало, что по завершению губернаторского срока в Якутской области данная территория вышла на новый более развитый уровень цивилизационного развития, якутяне и русское население приобщилось к благам современного того времени общества, повысились уровень

и качество жизни за счет развития образования, здравоохранения, социального обеспечения. Непродолжительный срок службы в должности енисейского губернатора, сравнительно с якутским, был не менее успешным для истории Енисейской губернии. Так, Центральная Сибирь – Приенисейский регион, в 1913-1914 г. имел образцовые показатели по проведению политики борьбы с повальным пьянством среди жителей Сибири и России в целом, что объяснялось личным участием губернатора по организации и проведению конкретных действий. Вклад И. И. Крафта в решение инороднического вопроса в Сибири и среднеазиатских российских областях был оценен центральными правительственными структурами и научным сообществом, что позволило ему стать членом Императорского Русского географического общества и заслужить память среди благодарных потомков.

Ключевые слова: И. И. Крафт, губернаторы Российской империи, модернизация, сибирские инородцы, Тургайская область, Енисейская губерния, Якутская область, Сибирь.